

Николай Бердяев

О СВОБОДЕ И РАБСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

ОПЫТ
ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Бердяев, Н.
Б48   О свободе и рабстве человека / Н. Бердяев. – М. :
T8RUGRAM. – 368 с.

ISBN 978-5-519-62921-8

Имя Николая Александровича Бердяева (1874–1948) – выдающегося христианского и политического мыслителя, проповедника философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма – вписано в историю не только русской, но и мировой культуры.

«О свободе и рабстве человека» – известное произведение Бердяева, «самая радикальная, самая духовно революционная» работа, как характеризует её сам автор. Силы, порабощающие человека, и свобода как суть человеческой жизни – основные проблемы, поднятые философом на страницах данной книги, которая будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC HP
BISAC JNF040000

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.	
О противоречиях в моей мысли.....	5
ГЛАВА I.	
Личность.....	23
Господин, раб и свободный	77
ГЛАВА II	
Бытие и свобода. Рабство человека у бытия	95
Бог и свобода. Рабство человека у бога.....	107
Природа и свобода. Космическое	
прельщение и рабство человека у природы	123
Общество и свобода. Социальное	
прельщение и рабство человека у общества....	136
Цивилизация и свобода. Рабство человека	
у цивилизации и прельщение культурных	
ценностей.....	157
Рабство человека у самого себя	
и прельщение индивидуализма	175
ГЛАВА III	
Прельщение царства. Двойной образ	
государства	187

Прельщение войны и рабство человека у войны	208
Прельщение и рабство национализма. Народ и нация.....	221
Прельщение и рабство аристократизма. Двойной образ аристократизма	233
Прельщение буржуазности. Рабство у собственности и денег.....	245
Прельщение и рабство революции. Двойной образ революции.....	256
Прельщение и рабство колLECTивизма. Соблазн утопий. Двойственный образ социализма	271
Прельщение и рабство эротическое. Пол, личность и свобода.....	302
Прельщение и рабство эстетическое. Красота, искусство и природа.....	323
ГЛАВА IV	337
Духовное освобождение человека. Победа над страхом и смертью.....	337
Прельщение и рабство истории. Двойственное понимание конца истории.	
Активно-творческий эсхатологизм	348

О РАБСТВЕ И СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Опыт персоналистической метафизики

La mode est aujourd’hui d'accueillir la liberté d'un rire sardonique, de la regarder comme la viéillerie tombée en désuétude avec l'honneur. Je ne suis point à la mode, je pense que sans liberté il n'y a rien dans le monde; elle donne du prix à la vie; dussé-je rester le dernier à la défendre, je ne cesserai de proclamer ses droits.

Châteaubriand.
*Mémoires d'Outre-Tombe*¹.

Вместо предисловия. О противоречиях в моей мысли

Начав писать эту книгу, я бросил взгляд назад, и у меня явилась потребность объяснить себе и другим мой умственный и духовный путь, понять кажущуюся противоречивость моей мысли во времени. Книга написана о рабстве и освобождении человека, и она во многих частях своих относится к социальной филосо-

---

¹ «Ныне модно встречать свободу сардническим смехом, отдавая ей должное как вышедшей из употребления ветоши. Я не подвержен моде и полагаю, что без свободы ничто не существует в мире; она дает цену жизни; окажись я последним из ее защитников, я не перестал бы возвещать о ее правах» (фр.) (Шатобриан. Замогильные записки).

Николай БЕРДЯЕВ

фии, но в нее вложено моё целостное философское миросозерцание, в основание её положена философия персонализма. Это есть плод долгого философского пути искания истины, долгой борьбы за переоценку ценностей. В моём философском существовании у меня не было желания лишь познать мир, но желание познания всегда сопровождалось желанием изменить мир. Не только мыслью, но и чувством всегда отрицал я, что эта мировая данность есть прочная и последняя реальность. В какой мере мысль этой книги верна всей моей мысли, выраженной в прежних моих книгах? В каком смысле существует развитие мысли мыслителя? И есть ли это развитие непрерывный процесс, или в нем есть прерывность и оно проходит через кризис и самоотрицание? В каком смысле существует развитие моей мысли и как происходили в ней изменения? Есть философы, которые изначально приходят к системе, которой остаются верны всю жизнь. Есть философы, которые отражают в своей философии борения духа и в мысли которых можно обнаружить разные этапы. В бурные исторические эпохи, эпохи духовных переломов, философ, который не остается кабинетным, книжным человеком, не может не участвовать в духовной борьбе. Я никогда не был философом академического типа и никогда не хотел, чтобы философия была отвлеченной и далекой от жизни. Хотя я всегда много читал, но источник моей мысли не книжный. Я даже никогда не мог понять какой-либо книги иначе, как приведя её в связь с своим пережитым опытом. Впрочем, я думаю, что подлинная философия всегда была борьбой. Таковой была и философия Платона, Плоти-

О СВОБОДЕ И РАБСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

на, Декарта, Спинозы, Канта, Фихте, Гегеля. Моя мысль всегда принадлежала к типу философии экзистенциальной. Противоречия, которые можно найти в моей мысли, противоречия духовной борьбы, противоречия в самом существовании, которые не могут быть прикрыты кажущимся логическим единством. Подлинное единство мысли, связанное с единством личности, есть единство экзистенциальное, а не логическое. Экзистенциальность же противоречива. Личность есть неизменность в изменении. Это одно из существенных определений личности. Изменения происходят в одном и том же субъекте. Если субъект подменяется другим субъектом, то нет в настоящем смысле и изменения. Изменение разрушает личность, когда оно превращается в измену. Философ совершает измену, если меняются основные темы его философствования, основные мотивы его мышления, основоположная установка ценностей. Может меняться взгляд на то, где и как осуществляется свобода духа. Но если любовь к свободе заменяется любовью к рабству и насилию, то происходит измена. Изменение взглядов может быть действительным, но может быть и кажущимся вследствие того, что их видят в неверной перспективе. Я думаю, что человек вообще есть существо противоречивое и поляризованное. Противоречива и поляризована и мысль философа, если она не отвлечена совершенно от первичной жизни и сохраняет с ней связь. Философская мысль есть сложное образование и даже в наиболее логических и приглаженных философских системах можно открыть совмещение противоречивых элементов. И это не плохо, это как раз хорошо. Окончатель-

Николай БЕРДЯЕВ

ный монизм мысли неосуществим, и было бы плохо, если бы он осуществился. Я мало верю в возможность и желательность философских систем. Но и осуществленная философская система никогда не бывает окончательной и завершенной. Основное противоречие философии Гегеля заключается в том, что в ней динамика и диалектика мысли принимают форму законченной системы, т. е. как бы прекращается диалектическое развитие. Окончание динамики духа и его все вновь возникающих противоречий может быть лишь концом мира. До конца мира противоречие не может быть снято. Поэтому мысль неотвратимо упирается в эсхатологическую перспективу. Эсхатологическая перспектива бросает обратный свет на мысль и порождает противоречивость и парадоксальность внутри мировой жизни. Обращаясь к себе, я хотел бы определить основные темы, основные установки ценностей всей моей жизни и мысли. Тогда только можно понять внутреннюю связанность мысли, верность неизменному в изменениях. Основное противоречие моего мнения о социальной жизни связано с совмещением во мне двух элементов — аристократического понимания личности, свободы и творчества и социалистического требования утверждения достоинства каждого человека, самого последнего из людей и обеспечения его права на жизнь. Это есть также столкновения влюблённости в высший мир, в высоту и жалости к низинному миру, к миру страдающему. Это противоречие вечное. Мне одинаково близки Ницше и Лев Толстой. Я очень ценю К. Маркса, но также Ж. де Местра и К. Леонтьева. Мне близок и мною любим Я. Бёме, но также близок Кант.

О СВОБОДЕ И РАБСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Когда уравнительная тирания оскорбляет моё понимание достоинства личности, мою любовь к свободе и творчеству, я восстаю против нее и готов в крайней форме выразить своё восстание. Но когда защитники социального неравенства бесстыдно защищают свои привилегии, когда капитализм угнетает трудящиеся массы, превращая человека в вещь, я также восстаю. В обоих случаях я отрицаю основы современного мира.

Объяснить внутренние пружины сложившегося философского мировоззрения можно, только обратившись к первичному мироощущению философа, к его изначальному видению мира. В основании философского познания лежит конкретный опыт, оно не может определяться отвлеченным сцеплением понятий, дискурсивной мыслью, которая есть лишь инструмент. Обращаясь к самопознанию, которое есть одно из главных источников философского познания, я открываю в себе изначальное, исходное: противление мировой данности, неприятие всякой объективности, как рабства человека, противоположение свободы духа необходимости мира, насилию и конформизму. Говорю об этом не как о факте автобиографии, а как о факте философского познания, философского пути. Так изначально определились внутренние двигатели философии: примат свободы над бытием, духа над природой, субъекта над объектом, личности над универсально-общим, творчества над эволюцией, дуализма над монизмом, любви над законом. Признание верховенства личности означает метафизическое неравенство, различие, несогласие на смешение, утверждение каче-

Николай БЕРДЯЕВ

ства против власти количества. Но это метафизическое качественное неравенство совсем не означает социального, классового неравенства. Свобода, не знающая жалости, становится демонической. Человек должен не только восходить, но и нисходить. В результате долгого духовного и умственного пути я с особенной остротой сознал, что всякая человеческая личность, личность последнего из людей, несущая в себе образ высшего бытия, не может быть средством ни для чего, в себе имеет экзистенциальный центр и имеет право не только на жизнь, отрицаемое современной цивилизацией, но и на обладание универсальным содержанием жизни. Это истина евангельская, хотя и недостаточно раскрыта. Качественно различные, неравные личности не только в глубинном смысле равны перед Богом, но равны перед обществом, которому не принадлежит права различать личности на основании привилегий, т. е. на основании различия социального положения. Смысл социального уравнения в направлении бесклассовой структуры общества как раз и должен заключаться в выявлении личного неравенства людей, качественного различия, не по положению, а по существу. Так прихожу я к антииерархическому персонализму. Личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, она есть микрокосм в потенциальном состоянии. Таким образом соединились в моём сознании начала, которые и в мире, и во мне самом могут находиться в антагонизме и борьбе — начало личности и свободы и начало жалости, сострадания и справедливости. Начало же равенства само по себе не имеет самостоятельного значения, оно подчи-